

Рец. на кн.: JULIA HERZBERG, CHRISTIAN KEHRT,
FRANZISKA TORMA (eds.). *ICE AND SNOW IN THE COLD WAR:
HISTORIES OF EXTREME CLIMATIC ENVIROMENTS.*

N.Y.; Oxford: Berghahn, 2019. 322 p.

Анастасия Игоревна Карасева

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
akarasyova@eu.spb.ru

Аннотация: Сборник представляет собой исторический труд на пересечении двух субдисциплин — исследований холодной войны и экологической истории. В нем предпринимается попытка проанализировать значение холода, льда и снега в конструировании «экстремальных» сред, главным образом учеными и политиками, в эпоху холодной войны. Книга включает три раздела: «Места производства научного знания», «Политика конфронтации и кооперации», «Культуры и нарративы льда и снега», при этом самым полным и последовательным из них оказывается первый — он посвящен развитию американской гляциологии. Достоинствами сборника являются включение в анализ не только приполярных областей — классических образцов «экстремальных» сред, но и горных систем Европы и Центральной Азии, а также разнообразие подходов к исследованию заявленной темы. «Слепым пятном» книги остаются ее базовые понятия («холод» и «экстремальность») и их связь с современными представлениями о пригодности определенных природных условий для жизни человека.

Ключевые слова: экологическая история, холодная война, история науки, холод, экстремальная среда.

Для цитирования: Карасева А. Рец. на кн.: Julia Herzberg, Christian Kehrt, Franziska Torma (eds.). *Ice and Snow in the Cold War: Histories of Extreme Climatic Environments*. N.Y.; Oxford: Berghahn, 2019. 322 p. // Антропологический форум. 2020. № 46. С. 231–242.

doi: 10.31250/1815-8870-2020-16-46-231-242

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/046/karaseva.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2020, NO. 46

**A Review of JULIA HERZBERG, CHRISTIAN KEHRT,
FRANZISKA TORMA (eds.), *ICE AND SNOW IN THE COLD WAR:
HISTORIES OF EXTREME CLIMATIC ENVIROMENTS.***

New York; Oxford: Berghahn, 2019, 322 pp.

Asya Karaseva

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
akarasyova@eu.spb.ru

Abstract: The collection of articles aims to contribute to two historical subdisciplines, Cold War studies and environmental history. It focuses on the role of cold, ice, and snow in the construction of “extreme” environments during the Cold War era, mainly by scientists and politicians. The book is divided into three parts: “Science: Sites of knowledge”, “Politics of confrontation and cooperation”, “Cultures and narratives of ice and snow”; the most complete and consistent of these is the first part, devoted to the development of American glaciology. The advantages of the collection are a geographical focus beyond traditional “extreme” environments — such as circumpolar regions — and the variety of research approaches to the topic. Its major under-analyzed “blind spot” includes the very identification of “extreme” with “cold” which is deeply connected to the modern idea of conditions appropriate for human habitability.

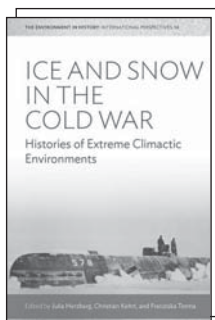
Keywords: Cold War, history of ice, snow and avalanche research, extreme environments, coldness.

To cite: Karaseva A., ‘A Review of Julia Herzberg, Christian Kehrt, Franziska Torma (eds.), *Ice and Snow in the Cold War: Histories of Extreme Climatic Environments*. New York; Oxford: Berghahn, 2019, 322 pp.’; *Antropologicheskij forum*, 2020, no. 46, pp. 231–242.

doi: 10.31250/1815-8870-2020-16-46-231-242

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/046/karaseva.pdf>

Рец. на кн.: **Julia Herzberg, Christian Kehrt, Franziska Torma (eds.).** *Ice and Snow in the Cold War: Histories of Extreme Climatic Environments.* N.Y.; Oxford: Berghahn, 2019. 322 p.

Сборник представляет собой исторический труд на пересечении двух субдисциплин — исследований холодной войны и экологической истории. В нем предпринимается попытка проанализировать значение холода, льда и снега в конструировании «экстремальных» сред, главным образом учеными и политиками, в эпоху холодной войны. Книга включает три раздела: «Места производства научного знания», «Политика конфронтации и кооперации», «Культуры и нарративы льда и снега», при этом самым полным и последовательным из них оказывается первый — он посвящен развитию американской гляциологии. Достоинствами сборника являются включение в анализ не только приполярных областей — классических образцов «экстремальных» сред, но и горных систем Европы и Центральной Азии, а также разнообразие подходов к исследованию заявленной темы. «Слепым пятном» книги остаются ее базовые понятия («холод» и «экстремальность») и их связь с современными представлениями о пригодности определенных природных условий для жизни человека.

Ключевые слова: экологическая история, холодная война, история науки, холод, экстремальная среда.

Рецензируемый сборник находится на пересечении двух субдисциплин внутри исторической науки — исследований эпохи холодной войны и экологической истории. Статьи, составившие сборник, базируются на докладах двух тематических конференций: “Exploring Ice and Snow in the Cold War” (Мюнхен, 2011)¹ и “Frost, Ice, and Snow — Cold Climate in Russian History” (Москва, 2012)². Основной вклад внесла первая из указанных конференций (6 из 11 глав книги, или чуть больше трети от общего количества сделанных на конференции докладов).

Редакторы сборника Юлия Херцберг (Julia Herzberg), Кристиан Керт (Christian Kehrt) и Франциска Торма (Franziska Torma) — специалисты по экологической истории в очень широкой исторической и географической перспективе. Юлия Херцберг занимается холодом давно: холод как культурный вызов

Анастасия Игоревна Карасева
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
akarasyova@eu.spb.ru

¹ Программа конференции: <https://www.carsoncenter.uni-muenchen.de/download/events/programs/rcc_iceandsnow.pdf>.

² Программа конференции: <<https://www.hsozkult.de/event/id/termine-18257>>.

в российской истории был темой ее диссертационного проекта¹, она же организовывала обе упомянутые конференции. Впрочем, научные интересы Херцберг шире: в своей диссертации она анализировала автобиографии русских крестьян в позднеимперский период; в настоящий момент, помимо проекта о холоде, она работает над монографией об отказе от еды и голодовках в истории России². Кристиан Керт — специалист по военной, технологической и экологической истории Германии (тема его диссертации — опыт полетов у немецких военных пилотов в 1910–1945 гг. [Kehrt 2010]), он автор труда о культурной истории нанотехнологий [Kehrt 2016], соредактор сборников о гамбургском наводнении 1962 г. [Heßler, Kehrt 2014] и о новых технологиях в немецком обществе [Kehrt et al. 2011]. В настоящее время Керт проводит диссертационное исследование, посвященное экспедициям Альфреда Вегенера в Гренландию в 1906–1931 гг.³ Франциска Торма защитила диссертацию о немецких научных экспедициях в Центральную Азию между 1890 и 1930 гг. [Torma 2011], опубликовала ряд работ по культурной истории морской среды [Torma 2012; 2013; 2020], выступила соредактором сборника о новых подходах в этой области [Gillis, Torma 2015] и совместной с Кертом подборки статей о значении океанов для истории Западной Германии [Kehrt, Torma 2014].

Области, которые разрабатываются авторами и редакторами сборника, — экологическая история и исследования холодной войны — кажутся естественным образом связанными. С одной стороны, изобретение ядерного оружия породило идею глобальной угрозы и институты для борьбы с ней, с другой — работа этих институтов сформировала представление о природе, об окружающей среде как едином эпистемологическом объекте, противопоставленном человеку и нуждающемуся в защите от его действий [Laakkonen et al. 2016]. Более того, само направление экоиории родилось на пике холодной войны, в 1970-е гг. [McNeill, Unger 2010: 4]. Однако, как указывают Дж. МакНил и К. Унгер, редакторы первого тематического сборника об экологической истории холодной войны, подобных исследований об этом периоде пока мало [Ibid.]. Рецензируемое издание — часть этой дискуссии, причем с относительно узким фокусом. Составители стремились ответить на вопрос, «почему лед и снег стали важной темой во время Второй мировой войны» (Р. 3),

¹ См. о ней на сайте Института истории Восточной и Юго-Восточной Европы: <https://www.gose.geschichte.uni-muenchen.de/personen/professoren/herzberg/kurzbio_herzberg/index.html>.

² Там же.

³ См. о нем на портале “Environment & Society”: <<http://www.environmentandsociety.org/exhibitions/wegener-diaries/about-author>>.

и показать значимость снега и льда в конструировании «экстремальности» холодных сред обитания в научном дискурсе и популярном воображении. Главным образом речь идет о полярных регионах, которые для ученых и военных СССР и США стали лабораториями по тестированию новых технологий. В конечном итоге этот фокус позволяет лучше понять, каким образом холодная война разыгрывалась на перифериях обеих империй.

Стоит отметить, что история полярных регионов, которые фигурируют в большинстве глав сборника, — относительно разработанная область. В частности, немало написано о том, каким образом на них повлияла холодная война — как по отдельности (см. об Арктике: [Супрун 2009; Emmerson 2010; McCannon 2012; Josephson 2014], об Антарктике: [Collis, Stevens 2004; Spiller 2015]), так и в целом [Launius et al. 2010; Sörlin 2013]. Хотя авторы указанных трудов не вписывают их в контекст экологической истории, многое в них касается социального, политического и экономического использования природной специфики полярных регионов. Впрочем, если говорить об узком направлении экоиории, сравнительная история природы в этих регионах тоже уже опубликована, и холодной войне там посвящена отдельная глава [Howkins 2016: ch. 5]. Однако региональную литературу составители сборника во введении не учитывают.

Сборник состоит из двух введений, трех тематических разделов («Места производства научного знания», «Политика конфронтации и кооперации», «Культуры и нарративы льда и снега») и заключения. Одно из введений, за авторством составителей сборника, задает описанный выше контекст изучения экологической истории и кратко характеризует содержание разделов. Второе, написанное классиком истории природы Севера шведским исследователем Сверкером Сёрлином (Sverker Sörlin), представляет крио-историю в контексте актуальных исследований антропоцена: автор показывает, как изменилось значение льда в глазах политиков и ученых за время его изучения — от не зависящего от действий людей природного объекта до индикатора человеческого влияния на природу.

Первый раздел, посвященный местам производства научного знания, включает четыре главы — все они описывают места, важные для становления и развития исключительно американской гляциологии. Дания Ахерманн (Dania Achermann) описывает институционализацию исследований снега и лавин в Швейцарии в 1930–1940-е гг. В следующей статье Джанет Мартин-Нилсен (Janet Martin-Nielsen) показывает, как эти исследования положили начало созданию гляциологии в США.

Инго Хайдбринк (Ingo Heidbrink) рассматривает естественно-научные исследования в Гренландии сквозь призму легитимации присутствия американских военных баз и анализирует институциональную борьбу между проектами “Camp Century” и “Project Iseworm”, а Софи Эликсхаузер (Sophie Elixhauser) живо и с яркими примерами описывает воздействие американской военно-воздушной базы на жизнь инуитов Восточной Гренландии. Этот раздел — наиболее цельный из всего сборника, он позволяет проследить как эволюцию американской гляциологии, так и разнообразие социальных и политических факторов, повлиявших на ее развитие: потребность в знании, вызванную военными интересами в Гренландии, соперничество военных ведомств и взаимодействие обитателей военно-воздушных баз с коренными жителями.

Второй раздел призван описать политику соперничества и сотрудничества между странами Восточного и Западного блоков. Как указывают редакторы, его цель — показать, «как разные государства внутри Западного и Восточного блоков выигрывали или страдали от сотрудничества со сверхдержавами», и установить, «был ли возможен обмен знаниями [flows of knowledge] сквозь железный занавес» (Р. 8). Раздел состоит из трех глав, две из которых посвящены Антарктике. Автор одной из них Роджер Д. Лауниус (Roger D. Launius) сравнивает правовые режимы освоения Антарктики и космоса и объясняет политическую толерантность СССР и США к установлению международного управления этими пространствами представлением о том, что ни внутри Антарктики, ни в космосе для империй не было ничего экономически ценного. Авторы второй Педер Робертс (Peder Roberts) и Лиз-Мари ван дер Ватт (Lize-Marié van der Watt) фокусируются на истории «стратегически расположенных скал» (Р. 166) вулканического острова Буве недалеко от Антарктиды, принадлежащего Норвегии. Робертс и ван дер Ватт показывают, как на протяжении нескольких десятков лет, с 1920-х до 1990-х гг., остров был своего рода полигоном, на котором политическая воля представителей разных государств — Норвегии, СССР, ЮАР — сталкивалась с «неудобной» географией. Под неудобством авторы понимают и «агрессивную окружающую среду» (harsh environment) — в случае ЮАР, и логистические трудности — в случае Норвегии. Заключительная статья раздела, авторства Марка Эли (Marc Elie), посвящена управлению лавинной опасностью в связи с развитием зимнего туризма и спорта в горах советского Казахстана в 1960–1980-е гг. Статья содержит интересные сведения о советском лавиноведении, однако с тематикой кооперации и состязания между США и СССР связана весьма условно — логически она является продолжением предыдущего раздела. Как можно заметить,

этот раздел справляется со своей задачей — показать обмен знаниями через железный занавес и его эффекты — лишь отчасти: скорее, он демонстрирует пределы обусловленного холодной войной сотрудничества и соперничества между странами Западного и Восточного блоков.

Третий раздел, призванный описать лед и снег в культурной перспективе, объединяет четыре главы: две посвящены Антарктике, две — Советскому Союзу. Себастиан Винсент Гревсмюль (Sebastian Vincent Grevsmühl) анализирует метафоры лаборатории в антарктической истории (от лаборатории природы до лаборатории космоса). Кэролин Ф. Рёдер (Carolin F. Roeder) и Грегори Афиногенов (Gregory Afinogenov) исследуют дискуссии вокруг снежного человека в советской науке эпохи холодной войны. Екатерина Емельянцева-Коллер (Ekaterina Emeliantseva Koller) на примере Северодвинска демонстрирует сконструированность «холода» как основы экономических привилегий для жителей советского Севера в послевоенное время. Паскаль Шиллингс (Pascal Schillings) рассматривает трансантарктическую экспедицию путешественника Рейнольда Месснера 1989 г. как технику трансформации себя. Собранные вместе, главы этого раздела выявляют (хотя и без рефлексии) то, что составляет суть холодных сред для современного воображения — степень приспособленности этих сред для жизни современного человека. (Этот современный взгляд на холод было бы интересно дополнить анализом использования замораживания как средства сохранения человеческой жизни благодаря замедлению биологических процессов: возникновение и расцвет крионики в США пришелся как раз на холодную войну [von Verschuer 2019].)

Несмотря на то что редакторы сборника во введении критикуют «американоцентричный подход и недостаток публикаций о Советском Союзе и Восточном блоке, а также о Восточной и Западной Европе» (Р. 4) в экологической истории холодной войны, избежать американоцентризма им тоже не удалось. Раздел о местах производства знания полностью посвящен американской науке: советские гляциология и мерзловедение не только не обсуждаются, но даже и не упоминаются, несмотря на свидетельства о контактах между американскими и советскими учеными [Olenicoff 1973; Williams 1974; Mel'nikov 1978]. Советский материал представлен тремя разными статьями, из которых только одна, Марка Эли, касается производства естественно-научного знания о снеге, и ремарками в заключении. Тематическая пестрота «советских» статей сборника, в большинстве своем посвященных не-арктической части страны (об управлении лавинами в Казахстане, о снежном человеке в горах Центральной Азии и о политико-экономической подоплеке «холодности» климата в Северодвинске), у читателя, мало-

знакомом с литературой по российской истории окружающей среды, науки и технологий [Josephson et al. 2013; Bruno 2016; Lajus 2017], может создать впечатление, что в стране, большая часть территории которой покрыта многолетней мерзлотой, никакой науки о снеге и льде не было. Отсутствие советского материала особенно удивляет, если учесть, что в программе конференции 2011 г. были доклады Пэй-И Чу о советских исследованиях мерзлоты и Джона Маккэннона о советской науке об Арктике, а в программе конференции 2012 г. — доклад Энди Бруно о лавинах в Мурманской области. В результате сборник создает определенное искажение: американская гляциология выглядит как интернациональная только на самом начальном этапе своей истории, а затем рисуется как самодостаточная, если не сказать замкнутая. При этом утрачивается важная составляющая холодной войны — развитие обеих империй с оглядкой на воображаемого соперника, хорошо продемонстрированное во множестве работ об этом периоде, в том числе в рамках сравнения СССР и США (см., например: [Brown 2013; Geist 2019]).

Транснациональный фокус сборника также выиграл бы от расширения круга стран и участников. Например, в главе Джанет Мартин-Нилсен приводится интригующее упоминание о «призывании» для создания американской гляциологии не только швейцарских, но и японских ученых (Р. 77), но далее никаких подробностей об этом сотрудничестве не следует. Кроме того, было бы интересно включить канадский материал: геополитическое положение этой страны между соревнующимися СССР и США вызвало в канадской академии активное развитие естественных наук о холодных средах [Powell 2017: 43–53].

Впрочем, оценивать сборник надо по соответствию обозначенным во введении целям. И с этой точки зрения важной является связь между холодом и экстремальностью. Одна из заявленных целей книги — анализ конструирования экстремальности холодных сред, однако сам холод остается недостаточно исследованным: о нем идет речь только в главе Е. Емельянцева-Коллер, посвященной экономической политике холода в Северодвинске. Никак не упоминают его ни Р. Лауниус, в заглавии текста которого фигурируют «холодные и покрытые льдом пространства», ни П. Робертс и Л.-М. ван дер Ватт, пишущие об экстремальной среде «неудобного» вулканического острова, который ни у одного из заинтересованных государств не получалось освоить, ни даже П. Шиллингс в его феноменологической главе о трансантарктическом путешественнике. Получается, что связь между холодом и экстремальностью положена в основу всего сборника как аксиома, хотя именно она и должна была в первую очередь подвергнуться рефлексии, как

и сами понятия: неочевидно, что такое «холод» и что значит «экстремальность». Для кого и почему низкая температура является экстремальной? Важна ли низкая температура для восприятия своего региона как экстремального жителями холодных регионов? Глава Е. Емельянцевой-Коллер — верный шаг в этом направлении. Было бы интересно увидеть критические тексты о холоде и на материалах из других стран.

Несмотря на кажущуюся узкой тему сборника, по прочтении он не оставляет целостного впечатления. Это не уникальная ситуация для работ о геополитике, науке и культуре в полярных регионах — ср. схожее ощущение у рецензента сборника “Science, Geopolitics and Culture in the Polar Region” [Sörlin 2013] Кристиана Ребана [Rebhan 2014]. Тематическое разнообразие в данном случае работает против редакторов: объединение статей во втором и третьем разделах выглядит произвольным. Линии диалога — за исключением американской гляциологии и повторяющегося упоминания о сходстве Антарктики и космоса — прослеживаются слабо. Тем ценнее отдельные попытки перебросить мостики к другим главам, как сделал Марк Эли (Р. 194).

Достоинством сборника является выход за географические рамки приполярных областей, с которыми часто ассоциируются холод и экстремальность. Как видно из описания, помимо Антарктиды (четыре главы), Гренландии (три главы) и советской Арктики (одна глава), география сборника охватывает европейские Альпы и горные системы Центральной Азии (в сумме — три главы). Расширение географического фокуса позволяет увидеть связи между полярными и неполярными регионами в истории науки и техники и, следовательно, «отвязать» экстремальную холодную среду от полюсов. С этой точки зрения присутствие других холодных локаций — как типичных, вроде стран Скандинавии или Исландии, так и воображаемо теплых мест, в которых зимой становится холодно, — могло бы обогатить сборник еще больше. Расширение временного горизонта в отдельных текстах (наиболее полно — в главе Д. Ахерманн об институционализации экспертизы в области исследований льда и снега в Швейцарии в 1930–1940-е гг.) также можно признать удачным: оно позволяет увидеть политическую логику и социальные эффекты развития американской гляциологии — той области, читательское представление о которой после знакомства со сборником будет наиболее систематичным и полным.

У тематически разнообразных текстов есть одно большое достоинство: многообразие подходов намечает основу и открывает возможности для дальнейших исследований, во-первых, значения снега, льда и холода в разных культурных и научных традициях во множестве направлений, во-вторых, роли транс-

национальных связей в производстве этого знания. Остается надеяться, что эти возможности будут в полной мере реализованы в следующих публикациях.

Библиография

- Супрун М.Н. (сост., науч. ред.). Холодная война в Арктике: Сб. статей. Архангельск: Солти, 2009. 378 с.
- Brown K. *Plutopia: Nuclear Families, Atomic Cities, and the Great Soviet and American Plutonium Disasters*. N.Y.: Oxford University Press, 2013. X+406 p.
- Bruno A. *The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History*. N.Y.: Cambridge University Press, 2016. XX+288 p.
- Collis C., Stevens Q. Modern Colonialism in Antarctica: The Coldest Battle of the Cold War // Lehman G., Nichols D. (eds.). *Proceedings of the 7th Australasian Urban History / Planning History Conference*. Geelong: Deakin University Press, 2004. P. 72–95.
- Emmerson C. *The Future History of the Arctic*. N.Y.: Public Affairs, 2010. XVII+405 p.
- Geist E.M. *Armageddon Insurance: Civil Defense in the United States and Soviet Union, 1945–1991*. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 2019. 338 p.
- Gillis J., Torma F. (eds.). *Fluid Frontiers: New Currents in Marine Environmental History*. Cambridge: White Horse Press, 2015. VIII+225 p.
- Heßler M., Kehrt C. (Hrsg.). *Die Hamburger Sturmflut von 1962: Risikobewusstsein und Katastrophenschutz aus zeit-, technik- und umweltgeschichtlicher Perspektive*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2014. 219 S. (Umwelt und Gesellschaft. Bd. 11).
- Howkins A. *The Polar Regions: An Environmental History*. Cambridge; Malden, MA: Polity Press, 2016. 248 p.
- Josephson P.R. *The Conquest of the Russian Arctic*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2014. VIII+441 p.
- Josephson P.R., Dronin N., Mnatsakanian R., Cherp A., Efremenko D., Larin V. *An Environmental History of Russia*. N.Y.: Cambridge University Press, 2013. 352 p. (Studies in Environment and History).
- Kehrt C. *Moderne Krieger: Die Technikerfahrung deutscher Luftwaffenpiloten 1910–1945*. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2010. 496 S.
- Kehrt C. *Mit Molekülen spielen: Wissenschaftskulturen der Nanotechnologie zwischen Politik und Medien*. Bielefeld: Transcript, 2016. 276 S.
- Kehrt C., Schießler P., Weitze M.D. (Hrsg.). *Neue Technologien in der Gesellschaft: Akteure, Erwartungen, Kontroversen und Konjunkturen*. Bielefeld: Transcript, 2011. 366 S.
- Kehrt C., Torma F. *Einführung: Lebensraum Meer. Globales Umweltwissen und Ressourcenfragen in den 1960er und 1970er Jahren // Geschichte und Gesellschaft*. 2014. Bd. 40. Nr. 3. S. 313–322.
- Laakkonen S., Pál V., Tucker R. *The Cold War and Environmental History: Complementary Fields // Cold War History*. 2016. Vol. 16. No. 4. P. 377–394. doi: 10.1080/14682745.2016.1248544.

- Lajus J.* Environmental History in Russia and about Russia // *Environment and History*. 2017. Vol. 23. No. 4. P. 627–631. (Society Pages: Notepad of the European Society for Environmental History, February 2019).
- Launius R.D., Fleming J.R., DeVorkin D.H.* (eds.). *Globalizing Polar Science: Reconsidering the International Polar and Geophysical Years*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2010. XIII+386 p. (Palgrave Studies in the History of Science and Technology). doi: 10.1057/9780230114654.
- McCannon J.* *A History of the Arctic: Nature, Exploration and Exploitation*. L.: Reaktion Books, 2012. 349 p.
- McNeill J.R., Unger C.R.* (eds.). *Environmental Histories of the Cold War*. N.Y.: Cambridge University Press, 2010. 362 p. (Publications of the German Historical Institute).
- Mel'nikov P.L.* Protection of the Environment in Permafrost Areas // *Polar Geography*. 1978. Vol. 2. No. 4. P. 232–239. doi: 10.1080/10889377809388658.
- Olenicoff S.* Soviet Visit to United States Drifting Stations, 1972 // *Polar Record*. 1973. Vol. 16. No. 105. P. 847–848. doi: 10.1017/S0032247400063920.
- Powell R.C.* *Studying Arctic Fields: Cultures, Practices, and Environmental Sciences*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2017. 264 p.
- Rebhan C.* Review of Sörlin S. (ed.). *Science, Geopolitics and Culture in the Polar Region: Norden beyond Borders* // *Polar Record*. 2014. Vol. 50. No. 2. P. e13. doi: 10.1017/S0032247413000934.
- Sörlin S.* (ed.). *Science, Geopolitics and Culture in the Polar Region: Norden beyond Borders*. N.Y.: Routledge, 2013. 462 p. (The Nordic Experience).
- Spiller J.* *Frontiers for the American Century: Outer Space, Antarctica, and Cold War Nationalism*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2015. 269 p.
- Torma F.* *Turkestan-Expeditionen: Zur Kulturgeschichte deutscher Forschungsreisen nach Mittelasien (1890–1930)*. Bielefeld: Transcript, 2011. 282 S.
- Torma F.* Snakey Waters, or: How Marine Biology Structured Global Environmental Sciences // *Rachel Carson Centre Perspectives*. 2012. No. 2: Kneitz A., Landry M. (eds.). *On Water: Perceptions, Politics, Perils*. P. 13–22. <<https://anthropocene.files.wordpress.com/2012/06/on-water-rachel-carson-center-2012.pdf>>.
- Torma F.* *Frontiers of Visibility: On Diving Mobility in Underwater Films (1920s to 1970s)* // *Transfers*. 2013. Vol. 3. No. 2. P. 24–46. doi: 10.3167/TRANS.2013.030203.
- Torma F.* *Jenseits des "Blue Hole": Zur Konsolidierung der Meere in der Geschichtswissenschaft* // *NTM Zeitschrift für Geschichte der Wissenschaften, Technik und Medizin*. 2020. Bd. 28. Nr. 1. S. 91–103. doi: 10.1007/s00048-019-00230-x.
- von Verschuer F.* *Freezing Lives, Preserving Humanism: Cryonics and the Promise of Dezoefication* // *Distinktion: Journal of Social Theory*. 2019, Apr. 30 (published online). doi: 10.1080/1600910X.2019.1610016. <<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1600910X.2019.1610016>>.
- Williams J.R.* Second International Conference on Permafrost: Yakutsk, USSR, July 16–28, 1973 // *Eos. Transactions American Geophysical Union*. 1974. Vol. 55. No. 4. P. 186–187. doi: 10.1029/EO055i004p00186.

Анастасия Карасева

A Review of Julia Herzberg, Christian Kehrt, Franziska Torma (eds.), *Ice and Snow in the Cold War: Histories of Extreme Climatic Environments*. New York; Oxford: Berghahn, 2019, 322 pp. (The Environment in History: International Perspectives, vol. 14)

Asya Karaseva

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
akarasyova@eu.spb.ru

The collection of articles aims to contribute to two historical sub-disciplines, Cold War studies and environmental history. It focuses on the role of cold, ice, and snow in the construction of “extreme” environments during the Cold War era, mainly by scientists and politicians. The book is divided into three parts: “Science: Sites of knowledge”, “Politics of confrontation and cooperation”, “Cultures and narratives of ice and snow”; the most complete and consistent of these is the first part, devoted to the development of American glaciology. The advantages of the collection are a geographical focus beyond traditional “extreme” environments — such as circumpolar regions — and the variety of research approaches to the topic. Its major under-analyzed “blind spot” includes the very identification of “extreme” with “cold” which is deeply connected to the modern idea of conditions appropriate for human habitability.

Keywords: Cold War, history of ice, snow and avalanche research, extreme environments, coldness.

References

- Brown K., *Plutopia: Nuclear Families, Atomic Cities, and the Great Soviet and American Plutonium Disasters*. New York: Oxford University Press, 2013, X+406 pp.
- Bruno A., *The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History*. New York: Cambridge University Press, 2016, XX+288 pp.
- Collis C., Stevens Q., ‘Modern Colonialism in Antarctica: The Coldest Battle of the Cold War’, Lehman G., Nichols D. (eds.), *Proceedings of the 7th Australasian Urban History / Planning History Conference*. Geelong: Deakin University Press, 2004, pp. 72–95.
- Emmerson C., *The Future History of the Arctic*. New York: Public Affairs, 2010, XVII+405 pp.
- Geist E. M., *Armageddon Insurance: Civil Defense in the United States and Soviet Union, 1945–1991*. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 2019, 338 pp.

- Gillis J., Torma F. (eds.), *Fluid Frontiers: New Currents in Marine Environmental History*. Cambridge: White Horse Press, 2015, VIII+225 pp.
- Heßler M., Kehrt C. (Hrsg.), *Die Hamburger Sturmflut von 1962: Risikobewusstsein und Katastrophenschutz aus zeit-, technik- und umweltgeschichtlicher Perspektive*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2014, 219 SS. (Umwelt und Gesellschaft, Bd. 11).
- Howkins A., *The Polar Regions: An Environmental History*. Cambridge; Malden, MA: Polity Press, 2016, 248 pp.
- Josephson P. R., *The Conquest of the Russian Arctic*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2014, VIII+441 pp.
- Josephson P. R., Dronin N., Mnatsakanian R., Cherp A., Efremenko D., Larin V., *An Environmental History of Russia*. New York: Cambridge University Press, 2013, 352 pp. (Studies in Environment and History).
- Kehrt C., *Moderne Krieger: Die Technikerfahrung deutscher Luftwaffenpiloten 1910–1945*. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2010, 496 SS.
- Kehrt C., *Mit Molekülen spielen: Wissenschaftskulturen der Nanotechnologie zwischen Politik und Medien*. Bielefeld: Transcript, 2016, 276 SS.
- Kehrt C., Schüßler P., Weitze M. D. (Hrsg.), *Neue Technologien in der Gesellschaft: Akteure, Erwartungen, Kontroversen und Konjunkturen*. Bielefeld: Transcript, 2011, 366 SS.
- Kehrt C., Torma F., 'Einführung: Lebensraum Meer. Globales Umweltwissen und Ressourcenfragen in den 1960er und 1970er Jahren', *Geschichte und Gesellschaft*, 2014, Bd. 40, Nr. 3, SS. 313–322.
- Laakkonen S., Pál V., Tucker R., 'The Cold War and Environmental History: Complementary Fields', *Cold War History*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 377–394. doi: 10.1080/14682745.2016.1248544.
- Lajus J., 'Environmental History in Russia and about Russia', *Environment and History*, 2017, vol. 23, no. 4, pp. 627–631. (Society Pages: Notepad of the European Society for Environmental History, February 2019).
- Launius R. D., Fleming J. R., DeVorkin D. H. (eds.), *Globalizing Polar Science: Reconsidering the International Polar and Geophysical Years*. New York: Palgrave Macmillan, 2010, XIII+386 pp. (Palgrave Studies in the History of Science and Technology). doi: 10.1057/9780230114654.
- McCannon J., *A History of the Arctic: Nature, Exploration and Exploitation*. London: Reaktion Books, 2012, 349 pp.
- McNeill J. R., Unger C. R. (eds.), *Environmental Histories of the Cold War*. New York: Cambridge University Press, 2010, 362 pp. (Publications of the German Historical Institute).
- Mel'nikov P. L., 'Protection of the Environment in Permafrost Areas', *Polar Geography*, 1978, vol. 2, no. 4, pp. 232–239. doi: 10.1080/10889377809388658.
- Olenicoff S., 'Soviet Visit to United States Drifting Stations, 1972', *Polar Record*, 1973, vol. 16, no. 105, pp. 847–848. doi: 10.1017/S0032247400063920.
- Powell R. C., *Studying Arctic Fields: Cultures, Practices, and Environmental Sciences*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2017, 264 pp.
- Rebhan C., 'Review of Sörlin S. (ed.), Science, Geopolitics and Culture in the Polar Region: Norden beyond Borders', *Polar Record*, 2014, vol. 50, no. 2, p. e13. doi: 10.1017/S0032247413000934.

- Sörlin S. (ed.), *Science, Geopolitics and Culture in the Polar Region: Norden beyond Borders*. New York: Routledge, 2013, 462 pp. (The Nordic Experience).
- Spiller J., *Frontiers for the American Century: Outer Space, Antarctica, and Cold War Nationalism*. New York: Palgrave Macmillan, 2015, 269 pp.
- Suprun M. N. (comp., ed.), *Kholodnaya voyna v Arktike* [Cold War in the Arctic]: Collection of articles. Arkhangelsk: Solti, 2009, 378 pp. (In Russian).
- Torma F., *Turkestan-Expeditionen: Zur Kulturgeschichte deutscher Forschungsreisen nach Mittelasien (1890–1930)*. Bielefeld: Transcript, 2011, 286 SS.
- Torma F., 'Snakey Waters, or: How Marine Biology Structured Global Environmental Sciences', *Rachel Carson Centre Perspectives*, 2012, no. 2: Kneitz A., Landry M. (eds.), *On Water: Perceptions, Politics, Perils*, pp. 13–22. <<https://anthroposcene.files.wordpress.com/2012/06/on-water-rachel-carson-center-2012.pdf>>.
- Torma F., 'Frontiers of Visibility: On Diving Mobility in Underwater Films (1920s to 1970s)', *Transfers*, 2013, vol. 3, no. 2, pp. 24–46. doi: 10.3167/TRANS.2013.030203.
- Torma F., 'Jenseits des "Blue Hole": Zur Konsolidierung der Meere in der Geschichtswissenschaft', *NTM Zeitschrift für Geschichte der Wissenschaften, Technik und Medizin*, 2020, Bd. 28, Nr. 1, SS. 91–103. doi: 10.1007/s00048-019-00230-x.
- von Verschuer F., 'Freezing Lives, Preserving Humanism: Cryonics and the Promise of Dezoefication', *Distinktion: Journal of Social Theory*, 2019, Apr. 30 (published online). doi: 10.1080/1600910X.2019.1610016. <<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1600910X.2019.1610016>>.
- Williams J. R., 'Second International Conference on Permafrost: Yakutsk, USSR, July 16–28, 1973', *Eos. Transactions American Geophysical Union*, 1974, vol. 55, no. 4, pp. 186–187. doi: 10.1029/EO055i004p00186.